

ближайшие к центру ассоциации представлены именем прилагательным. В зависимости от качественных признаков судьбы происходит дальнейшее распространение сети: как влияет судьба на человека, как она “ведет себя”, как реагирует человек на те или иные проявления судьбы и т.п. Например, можно назвать судьбу *счастливой* только в том случае, если *жизнь удалась*, если *посчастливилось, повезло* и если почти всю жизнь *горя не знал*. Человек в этом случае *родился в сорочке (рубашке)* (или *под счастливой звездой*), ему *улыбается фортуна (судьба)*. Далее, счастливая судьба — *легкая*, в то время как несчастная — *тяжкая, тяжелая, жесткая, крест*. Таким образом, возникают ассоциативные цепочки, в которых отражаются различные ассоциации, “прописывающие” образную зону концепта — вещные и антропоморфные гештальты и символы судьбы (“дорога”, “лабиринт”, “круг”, “царица”, “старуха”, “весы”, “метла” и др.).

Такая экспликация концепта-мифемы представляется более адекватной ее сущности, поскольку, во-первых, она отражает ассоциативные *связи*, а не различия (в том числе и связи между концептами), во-вторых, обнаруживает многомерность смыслов концепта, разнонаправленность семантических связей вербализующих его языковых средств, его смысловую глубину и неисчерпаемость.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005.
2. БЭС: БЭС. Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. 2-ое изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

М.В. Слаутина

“КУЛЬТУРНЫЙ” КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ ПРЕДМЕТНОГО ИМЕНИ

Уральский государственный университет

Интерпретация национально-культурной специфики языковых единиц — одно из приоритетных направлений современных лингвистических исследований. В последнее время формируется традиция изучения семантических классов слов в аспекте их культурной специфики. Ученые отмечают, что “культурный” компонент может быть частью семантики как отдельного слова, так и лексического класса (Ю. Д. Апресян, Л. Г. Бабенко, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик и др.). Поэтому культурологическая интерпретация лексических единиц может опираться на идеографическое описание лексики.

Предложенная Л. Г. Бабенко концепция идеографического описания русских существительных позволяет наиболее полно выявить способы репрезентации культурной информации в семантике лексических единиц, определить статус “культурного” компонента в семной структуре слова. Концепция Большого толкового словаря русских существительных опирается на представление о большей денотативной обусловленности лексического значения существительных по сравнению со словами других частей речи [1: 17 – 22]. Семантика существительных в значительной степени ориентирована на предметные области бытия.

Как правило, говоря о культурной маркированности слова или лексического класса, употребляют термин *культурная коннотация*. Как отмечает В. Н. Телия, содержание коннотации составляет “соотнесение языковых значений с тем или иным культурным кодом”. Таких кодов может быть несколько, указывает исследователь, но “наиболее “сильными” из них для обыденного сознания являются те, которые зафиксированы как прескрипции в сакральных (религиозных) текстах” [2: 219].

Большая часть религиозной лексики русского языка связана с христианством. По наблюдениям исследователей, вся христианская лексика является культурно маркированной, однако культурная информация отображается семантикой лексем не одинаково. Сама идеографическая классификация лексем является культурно значимой, так как репрезентирует способ категоризации, принятый в данном языковом сообществе. “Культурные” компоненты могут относиться к сфере коннотации или входят в семную структуру, приобретая статус категориально-лексической, дифференциальной семы. В ряде случаев само имя, его внутренняя форма репрезентирует культурную информацию.

При описании предметных имен принципиальными являются внешние признаки: форма, размер, цвет, материал и т.п. Специфика существительных, обозначающих предметы, используемые в религиозной практике священнослужителями и верующими, заключается в том, что в их семной структуре эти компоненты не являются обязательными. Обязательным является “культурный” компонент, т.е. семантический компонент, репрезентирующий культурную информацию, связанную с христианской религией. Так, в семантическом комплексе лексем данного класса нашли отражение основные христианские таинства и обряды: литургия, венчание, панихида, причащение, крещение, крестный ход, молитва (ср.: *антиминс* – предмет, используемый в литургии <...>; *венец* – предмет, используемый в православном и католическом обряде венчания <...> и т.д.). Существительные, обозначающие предметы церковного обихода, отражают раз-

личные стороны церковной жизни и деятельности священно- и церковнослужителей: хранение икон, святынь; освещение помещения храма; запись имен людей, которых священник должен упомянуть во время богослужения (ср.: *божница – предмет, предназначенный для хранения икон* <...>; *дарохранильница – предмет, используемый в богослужении, – предназначенный для хранения преждеосвященных Даров* <...> и т.д.).

Семантика существительных данного лексического класса отражает различные стороны религиозной жизни мирян (молитва, поклонение святыням, почитание икон, ношение креста, ладанки, образа), которые связаны не только с обрядовой практикой, но и с частной жизнью человека и отражают ряд суеверий, характерных для так называемого народного православия, соединяющего христианское мировоззрение с сохранившимися до сих пор пережитками язычества. Так, в семантике лексем *ладанка, свеча, святыня, мощи* и др. отразились представления о магической силе, которой обладают некоторые культовые предметы (ср.: *свеча – предмет религиозного обихода – палочка из воска, парафина, стеарина и др. жирового вещества с помещенным внутри фитилем, символизирующая дары, приносимые верующими Богу; ладанка – сумочка с ладаном или каким-л. талисманом, ... которая, согласно поверьям, может предотвращать несчастья* <...> и т.д.).

Любой предмет, попадая в сферу сакрального, приобретает, по мнению верующих, магические свойства, поэтому у каждого имени этого класса, помимо предметного значения, есть еще и символическое. Так, свеча символизирует жертвоприношение Богу, крест служит напоминанием о казни Иисуса Христа, икона воспринимается как связующее звено между Богом и верующими, нимб как часть изображения на иконе – символ божественности, святости и т.д. (ср.: *икона – живописное, реже рельефное изображение Бога, святых и т.д., являющееся как бы связующим звеном между ними и верующими людьми; нимб – часть изображения Бога или святого на иконе или картине религиозного содержания – сияние вокруг головы или над головой как символ божественности, святости* и т. д.).

“Культурный” компонент может быть связан с героями или событиями Священной истории. Представление о действующих лицах Священной истории отображается семантическим компонентом ‘объект поклонения’ (лексические репрезентанты – *Бог, святые, Иисус Христос Богородица, Иоанн Предтеча*). В семантике имен данного класса содержится представление о важнейших событиях Священной истории, связанных прежде всего с земной жизнью Иисуса Христа: проявление на ткани, которой Иисус Христос отер лицо, его лика; распятие Христа; снятие его с креста; погребение его и т.д.

Таким образом, семантические компоненты, репрезентирующие культурную информацию, входят в семную структуру предметных имен на правах категориально-лексической или дифференциальной семы.

Библиографический список

1. Бабенко Л.Г. Концепция, структура и основные лексикографические параметры словаря / Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.

Ю.В. Сложеникина

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНА

Самарский государственный педагогический университет

Процесс номинации тесным образом связан с сопоставлением объектов с целью выявления их общих и отличительных свойств. В терминологии номинативная единица должна отражать классификационные признаки понятия, его связи и отношения с другими лексемами одного семантического поля. Поэтому Д.С.Лотте считал возможным говорить о правильно ориентирующих, нейтральных и ложноориентирующих терминах (имея в виду мотивированность их значения).

Так как любой предмет обладает множеством свойств, в определенных условиях некоторые качества могут становиться либо интегральными, либо дифференциальными. Понятийные сдвиги определяют ономаσιологические изменения (переименования) с учетом актуальной семантики термина. Имя, данное новому понятию, отражает признаки, которые номинант считает основополагающими, классификационными: ведь термин должен выражать понятийное содержание адекватной внешней формой – не вообще (относительно какой-либо “истины в последней инстанции”), а той, которая соответствует компетенции исследователя на конкретном этапе развития новой теории. Созданный ученым термин отражает ход его эвристической мысли, направленной на определенный участок предметного знания.

С точки зрения мотивированности значения терминов, выделяют два основных типа специальных единиц. У мотивированных терми-